

УДК 82:801.6

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-4-128-135>

Специфика художественного осмысления темы войны в рассказах Ю. Яковлева «Где стояла батарея» и «Иван-Виллис»

Вера Олеговна Липовка

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия, velipovka@yandex.ru

Аннотация

Материалом исследования стали два рассказа классика советской литературы для детей Ю. Я. Яковлева, объединенные темой Великой Отечественной войны: «Где стояла батарея» (1967) и «Иван-Виллис» (1982). Анализ рассказов позволил выявить художественные особенности осмысления этой темы. Писатель сочетает в пространственно-временной поэтике два плана (послевоенный и восстанавливаемый в воспоминаниях военный мир), в системе персонажей значимо присутствие двух поколений – фронтовиков и школьников, родившихся уже в мирное время. Ю. Яковлев использует различные приемы, показывающие процесс запуска работы памяти о войне. В рассказе «Где стояла батарея» есть образы-символы, образы-сигналы, соединяющие эпохи 1940-х г. и 1960–1980-х гг. (тополя, поломанные фашистским снарядом, школьный звонок, напоминающий звук сирены); в «Иване-Виллисе» – автомобиль, который воспринимался владельцем, а затем и подростком как товарищ, сослуживец, а также песни и даже погода, пробуждающие воспоминания военных событий. В поэтике рассказов значимы приемы психологизма (использование различных синтаксических конструкций для передачи внутреннего состояния персонажа, портретные характеристики и поведение, проявляющие эмоции, чувства, мысли и их динамику). В рассказах слабо выражен сюжетный уровень, акцент сделан на внутренней жизни героев, на изменении их сознания, на формировании ценностей. В центре идейного содержания рассказов – приобщение послевоенных поколений школьников к памяти о прошедших событиях, формирование постпамяти (в терминологии М. Хирш) и совместного опыта разных поколений через диалог, дружбу, общее дело. Юрий Яковлев отстаивает значимость мысли о неразрывности времен, о том, что современная мирная жизнь достигнута ценою усилий фронтового поколения. Поэтому новым поколениям важно осознать ответственность перед современниками и потомками за сохранение исторической памяти. В текстах Ю. Яковлева о Великой Отечественной войне осмыслиется путь становления личности ребенка и формирования его миропонимания через приобщение к памяти о трагическом прошлом Родины и народа.

Ключевые слова: литература для детей, Ю. Яковлев, Великая Отечественная война, тема памяти, постпамять, воспоминание

Для цитирования: Липовка В. О. Специфика художественного осмысления темы войны в рассказах Ю. Яковлева «Где стояла батарея» и «Иван-Виллис» // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2024. Вып. 4 (234). С. 128–135. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-4-128-135>

The specifics of the artistic interpretation of the theme of war in the stories of Yu. Yakovlev's "Where the battery stood" and "Ivan-Willis"

Vera O. Lipovka

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation, velipovka@yandex.ru

Abstract

The research material is two short stories by the classic of Soviet literature for children Y. Ya. Yakovlev, united by the theme of the Great Patriotic War: "Where the Battery Stood" (1967) and "Ivan-Willis" (1982). The analysis revealed the artistic features of understanding this topic. The writer combines two plans in space-time poetics (the post-war and the military world being restored in memories), the presence of two generations in the character system is significant – veterans and schoolchildren who were born already in peacetime. Yu. Yakovlev uses various techniques to show the process of starting the work of the memory of the war. In the story "Where the battery stood" these are symbolic images connecting war and peace (poplars destroyed by the Nazis and a school bell resembling the sound of a siren); in "Ivan-Willis" – a car that was perceived by the owner, and then by a teenager as a comrade, colleague, songs and even the weather, evoking memories of military events. In the poetics of short stories, the techniques of psychologism are significant (the use of various syntactic constructions to convey the inner state of a character, portrait characteristics and behavior showing emotions, feelings, thoughts and their dynamics). The stories have a weakly expressed plot level, the emphasis is on the

inner life of the characters, on changing their consciousness, on the formation of values. At the center of the ideological content of the stories is the familiarization of post-war generations of schoolchildren with the memory of past events, the formation of post-memory (in M. Hirsch's terminology) and the joint experience of different generations through dialogue, friendship, and common cause. Yuri Yakovlev defends the importance of the idea of the continuity of time, that modern peaceful life has been achieved at the cost of the efforts of the front-line generation. Therefore, it is important for new generations to realize their responsibility to contemporaries and descendants for preserving historical memory. In the texts of Yu. Yakovlev on the Great Patriotic War comprehends the way of formation of the child's personality and the formation of his worldview through familiarization with the memory of the tragic past of the Motherland and the people.

Keywords: literature for children, Yu. Yakovlev, The Great Patriotic War, the theme of memory, post-memory, remembrance

For citation: Lipovka V. O. Spetsifika khudozhestvennogo osmysleniya temy voyny v rasskazakh Yu. Yakovleva "Gde stoyala batareya" i "Ivan-Villis" [The specifics of the artistic interpretation of the theme of war in the stories of Yu. Yakovlev's "Where the battery stood" and "Ivan-Willis"]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2024, vol. 4 (234), pp. 128–135 (in Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-4-128-135>

Введение

Юрий Яковлевич Яковлев (Ховкин, 1922–1995) – писатель, прошедший Великую Отечественную войну, что объясняет его обращение к этой теме. Его рассказы («Девочки с Васильевского острова», «Где стояла батарея», «Девушка из Бреста», «Балерина политотдела», «Память», «Иван-Виллис», «Зимородок», «Как Сережа на войну ходил») адресованы поколению детей поствоенной эпохи, уже на десятилетия отдаленных от трагических событий.

Творчество Ю. Я. Яковлева изучено мало, несмотря на то что его произведения издавались большими тиражами и часто экранизировались (Юрий Яковлевич сам написал сценарии к фильмам и мультфильмам «Первая бастилия» (1965), «Белая шкурка» (1966), «Красавица» (1969), «Балерина политотдела» (1980) и др.). Повышение интереса к его прозе наблюдается в последние годы. Р. Ю. Федоров рассмотрел отдельные обстоятельства биографии Ю. Яковлева, а также интеллектуальные и духовные истоки формирования мировоззрения, ценностных ориентиров и творческих принципов писателя [1, с. 67].

Исследованию проблематики и поэтики рассказов Ю. Яковлева посвящены работы Л. В. Тихомировой, Н. И. Горобец, И. Г. Минераловой, П. Ш. Цуруевой, Е. А. Полевой, У. А. Семашко [2–7]. Филологи отметили специфику организации художественного времени (соположение 1940-х и 1960–1980-х гг.), приемы поэтики психологизма в изображении образов детей и взрослых, значимость мотивов утверждения правды и сохранения исторической памяти. Интересные наблюдения о воплощении мотива двойничества героев (человека и автомобиля) в рассказе «Иван-Виллис» содержатся в диссертации О. Н. Челюпановой [8]. Несмотря на ограниченное число исследований рассказов писателя о войне, отмеченные учеными аспекты – значимый контекст данной работы.

Материал и методы

Для анализа взяты рассказы «Где стояла батарея» (1967) и «Иван-Виллис» (1982). В поэтике этих произведений соположены два пространственно-временных пласта: современность и Великая Отечественная война. В центре повествования участники Великой Отечественной войны, являющиеся носителями индивидуальной памяти и обеспечивающие приобщение подростков 1960–1980-х гг. к воспоминаниям о войне, формированию «постпамяти» (в терминологии М. Хирш) [9, с. 8].

При анализе рассказов применен структурно-семиотический метод исследования с опорой на труды М. Ю. Лотмана [10]. При интерпретации образов персонажей учитывались работы по поэтике психологизма А. П. Скафтымова, Л. Гинзбург, А. Б. Есина [11–13].

Результаты и обсуждение

В рассказе «Где стояла батарея» (1967) повествование ведется от первого лица; рассказчик не называет своего имени, но восстанавливает детали биографии, и через это оформляется его образ. В прошлом он юный участник Великой Отечественной войны («Мы были очень молодыми» [14, с. 92]), его батарея стояла на краю деревни, в непосредственной близости к Москве, и, вероятно, участвовала в боях за столицу (30 сентября 1941 г. – 20 апреля 1942 г.): «В ноябре сорок первого года фронт вплотную подошел к нашей батарее. Настал момент, когда между нами и фашистами не осталось ни одной роты, ни одного нашего бойца» [14, с. 92]. Воспоминания помогают повествователю восстановить и передать читателю события более чем 25-летней давности: «Я сразу представил себе огневую позицию. Четыре круглых орудийных окопа, расположенных трапецией. Невысокие насыпи брустверов. И длинные зеленые стволы зенитных орудий...» [14, с. 93–95].

Обрами-символами прошедшей войны становятся тополя. Именно они запускают процесс опознавания местности и воспоминания: «Сперва я не понял, что заставило меня остановиться перед зданием школы и внимательно посмотреть по сторонам», «Память напряженно работала, будто решала сложную задачу со многими неизвестными. И тут мой взгляд задержался на группе старых тополей. <...> Эти тополя заставили меня вздрогнуть. Возле них рухнул сбитый самолет. Один тополь обгорел. Мы его спилили. На дрова. Я вспомнил. Здесь была шестая батарея» [14, с. 92]. Оживление памяти о войне в наррации отмечено изменениями в синтаксисе. Предложения, отражающие движение мысли повествователя, – сложноподчиненные, пространственные. По контрасту с ними для передачи воспоминания о войне автор использует короткие, парцеллированные конструкции, выражающие волнение фронтовика, как бы ритм его сердца, пульсацию работы памяти.

До начала воспоминания повествователь обращается с вопросом «Что здесь было раньше?» к бегущему мимо школьнику, но тот не осведомлен и не расположен к беседе:

«– Пустырь, – нехотя ответил он, собираясь бежать.

– А до пустыря? <...>

Он на мгновение задумался, метнул в меня недовольный взгляд и выпалил:

– Ничего не было!» [14, с. 92].

Дети, которые в общих чертах имеют представления о событиях Великой Отечественной войны, ничего не знают о связи с ней места, где стоит их школа. В сознании повествователя же накладываются два временных пласта, причем спусковым механизмом, активизирующим воспоминания, становятся образы-сигналы не только визуальные (тополя), но и звуковые. Звонок – примета школьного мира, знак начала и окончания уроков, но он же ассоциируется у рассказчика с сигналом тревоги, так же, как и визуальный облик тополей, запускает процесс погружения в прошлое через память: и вот он уже красноармеец, а окоп с орудием располагается под крыльцом школы. Причем воспоминание не отменяет современность, а накладывается на нее, что позволяет автору одновременно обозначить и контраст, и связь исторических эпох. А современные школьники, не догадываясь, что история и современность неразрывны, взаимопроницаемы и сосуществуют здесь и сейчас, «бежали на улицу. Они не знали, что бегут по брустверу орудийного окопа» [14, с. 96].

Ю. Яковлев подводит персонажа-повествователя, прошедшего войну, к уверенности, что необходимо рассказать о ней не отвлеченно, а так, «чтобы отныне все знали: здесь стояла шестая батарея»

[14, с. 96], что на месте школы шли бои за Родину. Сюжетно-фабульная сторона произведения ослаблена, в рассказе практически ничего не происходит (повествователь стоит возле школы, вспоминает, обращается к школьникам – и все), однако писатель развивает внутренний сюжет, показывает этапы работы чувств и сознания повествователя, вызревания сознания экзистенциальной важности донесения до окружающих правды. Рассказчик ощущает вину, так как не сразу узнал место, а после сомневался, нужно ли тратить время и силы для убеждения современных школьников в том, что происходило здесь в 1940-е: «Мне захотелось сказать мальчику: „Я ищу не сто вторую школу, а сто второй зенитно-артиллерийский полк“. Но я промолчал. Я промолчал, и мне стало стыдно своего молчания. Я сильнее сжал руку мальчика и сказал:

– Здесь стояла моя батарея. Мы били по фашистским самолетам, которые летели к Москве» [14, с. 96].

В рассказе Ю. Яковлев проводит центральную во всем его творчестве мысль о значимости активной, действенной памяти, которая направлена не только вовнутрь, но и вовне, такая память связывает историю с настоящим, доказывает, что мирное сегодня построено не на пустом месте (сравним: дети полагали, что школа возникла на «пустыре»). Основа современного мира – подвиги солдат, именно их храбрость обеспечила то, что вместо окопов возникли котлованы строящихся домов и школ. Эту мысль Ю. Яковлев формулирует не завуалированно, а прямо, причем в сильной позиции текста – в самых финальных фразах: «...здесь в годы войны стояла шестая батарея. И потому теперь стоит школа» [14, с. 97] (здесь и далее курсив мой. – В. Л.). Вероятно, Ю. Яковлев верил, что, усваивая детали истории, подрастающие поколения «осуществляют наряду с персональной и социальной свою культурную самоидентификацию» [15, с. 21], формируют культурно-историческую память.

Сюжет рассказа «Иван-Виллис» (1982) также разворачивается в мирное время, но герои – Аполлон Голуб и автомобиль «Иван-Виллис» – прошли войну. Аполлон приехал на краткое время в городок, поддержать своего фронтового командира, а встретил еще одного товарища военной поры – автомобиль.

Повествование в рассказе ведется от лица школьника Валеры Елкина, для которого вначале военный контекст неактуален, он воспринимает окружающее с точки зрения жителя мирного времени. Портрет нового жильца Голуба (как выяснится позднее – фронтовика) передан через его восприятие и подчеркнута негероичен: «...полный человек с красным одутловатым лицом и с остатком бурых вьющихся волос, которые венком лежа-

ли на большой тяжелой голове» [16, с. 35]. Через такой образ, во-первых, проявляется излюбленная тема Ю. Яковлева о несовпадении внутреннего и внешнего: часто у писателя с виду неприятные персонажи оказываются носителями прекрасных, заслуживающих уважения качеств личности [5]. «Тюфяки», «толстяки», «некрасивые девочки» способны на подвиг, дружбу, бескорыстную поддержку. Во-вторых, такой облик подчеркивает миролюбивость бывшего солдата. Хотя он и воевал, его внешность, поведение, а также имя и фамилия выражают семантику света, мира, причастности к прекрасному: Аполлон – имя древнегреческого бога, покровителя искусств, врачевателя, олицетворения мужской красоты, а фамилия Голуб созвучна с «голубем» – символом мира и мудрости. Деталь в описании внешности – волосы на лысеющей голове – ассоциируется с лавровым венком. Герой чудаковат, но, раскрываясь постепенно, предстает как верный товарищ, ценящий фронттовую дружбу. «Внутренний» сюжет рассказа – постижение ребенком (Валерой) подлинной сути людей и вещей.

Итак, мальчик узнает, что дядя Аполлон – фронтовик, бывший старшина 3-го Украинского фронта, не потерявший боевого духа в мирное время. Его воспоминания о войне – теплые, овеянные военной романтикой: «Много было и хорошего. Товарищи были хорошие» [16, с. 36], «Он с такой любовью говорил о далекой венгерской земле, словно она была для него родной» [16, с. 49]. Кроме воспоминаний, с прошлым Голуба связывает боевой товарищ – автомобиль «Иван-Виллис». Именно с этого автомобиля и начинается знакомство Валеры с дядей Аполлоном. «Портрет» машины дается в рассказе подробно: «...я увидел странную машину с выпуклыми старомодными фарами и брезентовым верхом. Крылья у нее были ребристыми, а сзади, как живая круглая печать, виднелся запасный баллон» [16, с. 34]. Автомобиль является своеобразным символом военного времени (это модель Горьковского автозавода ГАЗ-67, в испытании которой принимали участие американцы). Но для дяди Аполлона это не отвлеченный объект, напоминающий прошлое, не просто знакомая марка, потому что именно на этой конкретной машине он перемещался во время войны со своим Командиром.

Голуб уточняет: «Имя русское, фамилия – американская» [16, с. 37]. Уже в этом пояснении содержится указание на то, что для него Иван-Виллис – не предмет, а равнозначный партнер. Бывший фронтовик объясняет подростку, что этот автомобиль вместе с пассажирами получал ранения, спасал их из передраг, вместе с ними воевал: «А сам глажу его, рассматриваю знакомые вмятины, царапины, следы от пуль и осколков. Он! Не

может быть сомнений – он!» [16, с. 43]. Отношение к автомобилю как к человеку вначале непонятно Валере, но дядя Аполлон объясняет: «Я друга фронтового встретил. Мы вместе в нем пол-Европы исколесили, что немаловажно» [16, с. 43].

О. Н. Челюканова подмечает: «Метафорой одухотворенного механизма становится эпизод с заболевшим ребенком, которого необходимо было срочно доставить в больницу. Полуразвалившийся «Иван-Виллис», никогда как следует не заводившийся, на этот раз заводится легко и быстро, и ребенок спасен – машина совершает чудо» [17, с. 230].

Ю. Яковлев приобщает Валеру к военному прошлому через историю вещи, олицетворенной, оживленной отношением к ней Аполлона. Любовь фронтовика к автомобилю, бережное отношение к постоянным воспоминаниям о войне, верность боевому Командиру – те качества, которые привлекли, вызвали интерес и уважение подростка. Если образ Аполлона не развивается, то образ подростка динамичен, что прослеживается в отношении к автомобилю. Благодаря общению с фронтовиком от поверхностного любопытства мальчик переходит к подлинному интересу и, почувствовав тесную связь автомобиля с героическим прошлым, решает сначала спасти боевую машину от позора – продажи «малиновым ушам», а потом помочь передать ее в школьный музей Великой Отечественной войны. Действительно, «история „Ивана-Виллиса“ – метафора победы духа над материей, физиологией» (О. Н. Челюканова) [17, с. 230].

Героем, дополняющим воспоминания о войне, стал Командир, ради встречи с которым Голуб приехал в город. Только 9 Мая, в День Победы, «боевые друзья наконец встретились!» [16, с. 55]. Но Командир, как и Голуб, и «Иван-Виллис», уже не молод и болен [16, с. 57].

Именно от майора Валера узнает о событиях на войне, когда жизни двух товарищей и машины стали единым целым: «...фашистские танки уже заметили нас и тоже прибавили ходу. <...> Ушли мы благополучно. Не подвел нас „Иван-Виллис“. Вот стою перед тобой. Жив!» [16, с. 68]. Таким образом, из обрывочных фрагментов воспоминаний двух участников Великой Отечественной войны перед Валерой складывается детализированная и реальная картина страшных событий того времени и происходит процесс формирования постпамяти.

Судьбы трех героев соединяются на войне настолько тесно, что их товарищество сохраняется и в мирное время, а общение школьника с фронтовиками обеспечивает приобщение к этой судьбе (один из вариантов заглавия рассказа «Остаешься за меня, или Иван-Виллис»: первая часть – слова Голуба, обращенные к Валере). Для писателя важны сформировавшееся в подростковом возрасте чувство сопри-

частности и возникшая память о том, чему он не был свидетелем. Повествователь передает свои ощущения: «Мне казалось, что вместе с фронтовым автомобилем ему достанутся и память о войне, и дружба с Командиром – все, что есть у дяди Аполлона» [16, с. 69]. Сопричастность фронтовикам школьник подтверждает действиями: он делает все возможное, чтобы машина была сохранена как память о войне. Для этого он впервые готов публично высказывать свое мнение и отстаивать его: «...я был полон решимости постоять за „Ивана-Виллиса“. Словно любовь к нему старых солдат влилась в меня и ожила с новой силой. Я решил действовать. Ведь я человек, а не белиберда!» [16, с. 80].

То, что воплотил в своем рассказе Ю. Яковлев, описала современная исследовательница феномена постпамяти Алейда Ассман: «Мифомоторный потенциал национальной исторической памяти заключается именно в этой временной ориентации: она создает смыслы, представляя настоящее как промежуточное звено мотивирующего нарратива, охватывающего как прошлое, так и будущее» [15, с. 25]. Общаясь с живыми свидетелями трагических и героических времен, которые без пафоса рассказывают о страшных событиях Великой Отечественной войны, Валера приобщается к истории, чувствует свою связь с прошлым, которое не исчезло совсем благодаря памяти, рассказам и вещественным доказательствам. Примечательно, что фразы Аполлона Голуба, перешедшие в лексикон школьника («Стоял ясный, солнечный день», «А в Будапеште идут дожди»), вроде бы совсем не касаются истории, отражают наблюдения о погоде, которая повторяется ежегодно. Но после общения с фронтовиком для мальчика в них раскрывается иной смысл: разная погода служит напоминанием о событиях именно военного времени. Валера понимает, что память живет во многом: в вещах, погодных явлениях, песнях. Последняя фраза рассказа «И на груди его сияла медаль за город Будапешт» [16, с. 85] примечательна: это слова песни, которые вначале Валера не понимал, так как они были оторваны от его реальности, а после общения с фронтовиком наполнились смыслом, потому что он их соотнес с конкретными людьми и событиями.

Отдельное место в системе персонажей занимает управдом Пушкевич по прозвищу Пиксида. Если облики дяди Аполлона и Командира, уже пенсионеров, страдающих от болезней, одышки, просто не героичны, то портрет и характер управдома неприятен, вызывает отторжение: «Он подходил бесшумной *волчьей* походкой и замирал. У него было вытянутое лицо какого-то безжизненного пепельного цвета, *тяжелая* челюсть и *скупные* глаза. Он все время сутулился, отчего его спина плоским горбом напознала на шею. Когда Пуш-

кевич говорил, то никогда не смотрел в лицо собеседнику, опускал глаза в землю» [16, с. 38]. Пушкевич не принимает Голуба и его машину, вызывая этим негодование Валеры: «Почему вы не любите дядю Аполлона? – вырвалось у меня. – Он честный!» [16, с. 44]. У дяди Аполлона управдом ассоциируется с пиксидой, которую он интерпретирует как «склянку для яда» [16, с. 48].

Возможно, Ю. Яковлев и здесь сознательно играет значением слова, так как в древнегреческой пиксиде могли храниться и драгоценности, и лекарства. В финале раскрывается глубинная натура Пушкевича и его сопричастность военным событиям. Он появляется на перроне в день отъезда дяди Аполлона из города, представляется санинструктором штурмового батальона и предлагает вылечить ноги Командира: «Управдом – санинструктор? От удивления у меня округлились глаза, а дядя Аполлон приоткрыл рот» [16, с. 83]. Образ Пушкевича в этом эпизоде дан не только глазами мальчика, но и Командира, который, во-первых, восхищен, что тот выжил, пройдя наипоопаснейший опыт санинструктора, спасавшего жизни солдат, рискуя своей, во-вторых, он проникается к нему доверием, большим, чем к «светилам» медицины: «В нем, в старом солдате, вдруг проснулась далекая безграничная вера в могущество фронтового эскулапа, который спас столько раненых, обреченных, что ему любой недуг теперь по плечу. И в сердце Командира бывший санинструктор штурмового батальона затмил всех профессоров» [16, с. 84]. В портрете этого персонажа Ю. Яковлев совместил противоположное: ядовитость и мелочность характера управдома и смелость и самоотверженность санинструктора. Образ Пушкевича выполняет две функции: с одной стороны, демонстрирует, что понятие «фронтовик» не идентично идеальности; фронтовики – реальные люди со своими достоинствами и недостатками. С другой стороны, финальный поступок Пушкевича показывает, что бывших фронтовиков не бывает, и выявляет ценности фронтового братства (поддержка, взаимопомощь).

Рассказ посвящен памяти Бориса Николаевича Полевого, что актуализирует тему «настоящего человека». И важно, что фронтовые ценности и представление о настоящем по наследству передано новому поколению. Это отражено в символической фразе, произносимой Аполлоном Валере при расставании: «Остаешься за меня...» [16, с. 85].

В начале общения мальчик отметил парадокс: если для него война была давным-давно, то для дяди Аполлона – чуть ли не вчера. «Дядя Аполлон говорил о войне так, словно она только на днях закончилась, – для него война всегда была рядом. Для меня же она была далеко-далеко. Словно от войны нас отделяло разное время» [16, с. 48].

Дружба с фронтовиком не сокращает этот временной разрыв, но дает представление о значимости прошлого и важности сохранения памяти о нем. Причем память, во-первых, должна быть активной, действенной, во-вторых, субъектом ее воплощения может быть и ребенок. В творчестве Ю. Яковлева дети легче откликаются на беды других, сильнее и мудрее, чем взрослые, они проявляют чуткость и к историческому прошлому страны [5]. Анализируемый рассказ – не исключение. Поэтому Валера осуществляет задуманное: спасает фронтовой автомобиль, помогает ему попасть в школьный музей.

Художественно воплощенный процесс приобщения к памяти о войне и переход ее в постпамять отражает авторскую концепцию Ю. Яковлева. Ему важно показать, что «официальные» знания, не пропущенные через личностное восприятие, не дают чувства сопричастности. А благодаря знакомству и общению с новым жильцом Голубом Валера постепенно прикасается к событиям героического прошлого и понимает, что война и современность неразрывно связаны; и современный школьник готов «остаться за» поколение фронтовиков, сохранить и усвоить их ценности и их память.

Заключение

В проанализированных рассказах Ю. Я. Яковлев дает «мемориально-ориентированную трактовку» [15, с. 30] прошлого: субъективный опыт поколения, прошедшего войну, становится частью культуры детей и подростков, трансформируясь в постпамять. Писатель, сочетая в одном произведении события исторического и частного значения, устанавливает связи, без которых не может быть сформировано национальное самосознание и культурное наследие нации. Используемая автором страте-

гия приобщения к памяти о Великой Отечественной войне актуальна и для современной детской литературы, авторы которой также работают с национальной и личной «травмой», вызванной историческими событиями [18]. У Ю. Яковлева приобщение к трагическому опыту прошлого деятельно и созидательно; не разрушает, а укрепляет личность и ценностные основания жизни представителей юного поколения.

Проанализированные рассказы схожи тем, что, во-первых, в системе персонажей присутствуют два поколения (фронтовиков и послевоенной молодежи), во-вторых, пространственно-временная организация включает два пласта (военный и современный, т. е. времени создания произведений), в-третьих, тема памяти и постпамяти в них центральная. Вместе с тем отметим значимое отличие. В рассказе «Где стояла батарея» концепцию действенной памяти воплощает фронтовик, дети пассивны, на них направлена инициатива повествователя рассказать о прошлом того места, где сейчас располагается школа. В «Иване-Виллисе» фронтовик не ставит своей задачей приобщить подростка к прошлому; это происходит, потому что сам Валера проявляет заинтересованность; субъектом и инициатором взаимодействия, дружбы, сохранения памяти выступает именно ребенок.

В целом же в сюжетах дается сближение двух поколений и обозначен механизм обогащения «личного опыта за счет опыта других, а также использования собственного опыта и его перспективизации через призму чужих воспоминаний» [15, с. 20]. Иными словами, через живое общение или через литературу поколение, не прошедшее войну, усваивает опыт нации и проходит культурную самоидентификацию.

Список источников

1. Федоров Р. Ю. Духовно-нравственные ориентиры творчества писателя Юрия Яковлева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 7 (85). Ч. 1. С. 67–73.
2. Тихомирова Л. В. «Балерина политотдела» Ю. Яковлева: исторический контекст и нравственная основа // Славянский мир: духовные традиции и словесность: сборник материалов Международной научной конференции. Вып. 10 / науч. ред. Н. Ю. Желтова. Тамбов: Державинский, 2021. С. 302–307.
3. Горобец Н. И. Методические приемы постижения художественного стиля речи курсантами ближнего зарубежья (на примере рассказа Ю. Яковлева «Тяжелая кровь») // Военное образование в XXI веке: проблемы преподавания русского языка и дисциплин специальности в иностранной аудитории: к 120-летию Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева: межвузовская научно-практическая конференция. 12 ноября 2020 года: сб. науч. ст. / под общ. ред. Н. В. Бугорской. СПб.: Р-КОПИ, 2020. С. 174–180.
4. Минералова И. Г., Цуруева П. Ш. Семантика и символика образа школы в прозе о Великой Отечественной войне: Б. Рахманин, Ю. Яковлев // Синтез в русской и мировой художественной культуре: материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти Алексея Федоровича Лосева. Ярославль, 2021. С. 64–72.
5. Полева Е. А. Мотив правды в «школьной» прозе конца 1960-х – начала 1980-х годов. Анализ авторских трактовок и литературный контекст // Литература в школе. 2019. № 7. С. 31–37.
6. Семашко У. А., Полева Е. А. Приемы создания образа персонажа в рассказе Ю. Яковлева «Он убил мою собаку» // Сибирская детская литература и практики чтения в Сибири: тезисы докладов Всероссийской научной конференции, Томск, 11–12 сентября 2020 года. Томск: Томский центр научно-технической информации, 2021. С. 40–44.

7. Полева Е. А., Липовка В. О. Диалог поколений и тема памяти в рассказах Юрия Яковлева о Великой Отечественной войне // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2023. Вып. 6 (230). С. 132–142. DOI: 10.23951/1609-624X-2023-6-132-142
8. Челюканова О. Н. Художественный и внутрилитературный синтез в развитии русской прозы для детей и юношества 50–80-х гг. XX века: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2015. 412 с.
9. Хирш М. Поколение постпамяти: письмо и визуальная культура после Холокоста. М.: Новое издательство, 2020. 428 с.
10. Лотман М. Ю. Об искусстве: структура художественного текста; семиотика кино и проблемы киноэстетики; статьи; заметки; выступления (1962–1993). СПб.: Искусство СПб, 2000. 703 с.
11. Скафтымов А. П. О психологизме в творчестве Стендаля и Толстого // Нравственные искания русских писателей. М.: Худ. лит., 1972. С. 165–182.
12. Гинзбург Л. О психологической прозе. Л.: Худ. лит., 1977. 448 с.
13. Есин А. Б. Психологизм русской классической литературы. М.: Просвещение, 1988. 176 с.
14. Яковлев Ю. Где стояла батарея. М.: Детская литература, 1971. 318 с.
15. Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 323 с.
16. Яковлев Ю. Как Сережа на войну ходил. М.: Детская литература, 2022. 125 с.
17. Челюканова О. Н. Конфликт рационального и эмоционального в произведениях Ю. Яковлева // Православие и русская литература: сб. ст. VI Международной научно-практической конференции, Арзамас, 16–17 мая 2019 года / отв. ред. Б. С. Кондратьев. Арзамас: Арзамасский филиал ФГАОУ ВО «НИ Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», 2019. С. 227–231.
18. Тибонье Л. Великая Отечественная война в современной русской детской литературе: в поисках альтернативы // Детские чтения. 2020. № 17 (1). С. 144–166.

References

1. Fedorov R. Yu. Dukhovno-nravstvennyye orientiry tvorchestva pisatelya Yuriya Yakovleva [Spiritual and moral guidelines of the work of the writer Yuri Yakovlev]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 2018, no. 7 (85), vol. 1, pp. 67–73 (in Russian).
2. Tikhomirova L. V. “Balerina politotdela” Yu. Yakovleva: istoricheskiy kontekst i moral'naya osnova [Yu. Yakovleva's “Ballerina of the Political Department”: Historical Context and Moral Basis]. *Slavyanskiy mir: dukhovnyye traditsii i literatura: sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Vypusk 10*. Nauch. izd. N. Yu. Zheltov [Slavic world: spiritual traditions and literature: collection of materials of the International scientific conference. Issue 10. Scientific ed. N. Yu. Zheltov]. Tambov, Derzhavinsky Publ., 2021. Pp. 302–307 (in Russian).
3. Gorobets N. I. Metodicheskiye priyemy postizheniya khudozhestvennogo stilya rechi kursantami blizhnego zarubezh'ya (na primere rasskaza Yu. Yakovleva “Tyazhelaya krov”) [Methodical methods of comprehension of the artistic style of speech by cadets of the near abroad (on the example of Yu. Yakovlev's story “Heavy Blood”). *Voyennoye obrazovaniye v XXI obnaruzhil: problemy prepodavaniya russkogo yazyka i distsipliny spetsial'nosti v inostrannoy vystavke: k 120-letiyu Voennoy akademii material'no-tekhnicheskogo obespecheniya imeni generala armii A. V. Khrulyova. Mezhvuzovskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. 12 noyabrya 2020 g.: sbornik nauchnykh statey pod obshch. red. N. V. Bugorskoy [Military education in the XXI discovered: the problems of teaching the Russian language and the discipline of a specialty in a foreign exhibition: on the 120th anniversary of the Military Academy of Logistics named after General of the Army A. V. Khruleva. Interuniversity scientific and practical conference. November 12, 2020: collection of scientific articles under the general. ed. N. V. Bugorskaya]. Saint Petersburg, R-KOPI LLC Publ., 2020. Pp. 174–180 (in Russian).
4. Mineralova I. G., Tsuruyeva P. Sh. Semantika i simvolika obraza shkoly v proze o Velikoy Otechestvennoy voyne: B. Rakhmanin, Yu. V. Yakovlev [Semantics and symbolism of the school image in prose about the Great Patriotic War: B. Rakhmanin, Yu. Yakovlev]. *Sintez russkoy i mirovoy khudozhestvennoy kul'tury: materialy XXI Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati Alekseya Fedorovicha Loseva* [Synthesis of Russian and World Artistic Culture: Proceedings of the XXI All-Russian Scientific and Practical Conference Dedicated to the Memory of Alexei Fedorovich Losev]. Yaroslavl, 2021. Pp. 64–72 (in Russian).
5. Poleva E. A. Motiv pravdy v “shkol'noy” proze kontsa 1960-kh – nachala 1980-kh godov. Analiz avtorskikh traktovok i literaturniy kontekst [The motive of truth in the “school” prose of the late 1960s – early 1980s. Analysis of author's interpretations and literary context]. *Literatura v shkole – Literature at School*, 2019, no. 7, pp. 31–37 (in Russian).
6. Semashko U. A., Poleva E. A. Priyomy sozdaniya obraza personazha v rasskaze Yu. Yakovleva “On ubil moyu sobaku” [Techniques for creating an image of a character in the story of Yu. Yakovleva “He killed my dog”]. *Sibirskaya detskaya literatura i praktiki chteniya v Sibiri: Tezisy dokladov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii*, Tomsk, 11–12 sentabrya 2020 goda [Siberian children's literature and reading practices in Siberia: Abstracts of the All-Russian Scientific Conference, Tomsk, 11–12 September 2020]. Tomsk, Tomsk Center for Scientific and Technical Information Publ., 2021. Pp. 40–44 (in Russian).
7. Poleva E. A., Lipovka V.O. Dialog pokoleniy i tema pamyati v rasskazakh Yuriya Yakovleva o Velikoy Otechestvennoy voyne [The dialogue of generations and the theme of memory in Yuri Yakovlev's stories about the Great Patriotic War]. *Vestnik Tomskogo*

gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin, 2023, vol. 6 (230), pp. 132–142 (in Russian). DOI: 10.23951/1609-624X-2023-6-132-142

8. Chelyukanova O. N. *Khudozhestvennyy i vnutraliternyy sintez v razvitii russkoy detskoj i yunosheskoy prozy 50–80-kh gg. XX veka. Dis. kand. filol. nauk* [Artistic and intraliterary synthesis in the development of Russian prose for children and youth in the 50–80s. XX century. Diss. cand. philol. sci.]. Moscow, 2015. 412 p. (in Russian).
9. Khirsh M. *Pokoleniye postpamyati: Pis'mo i vizual'naya kul'tura posle Kholokosta* [The Post-Memory Generation: Writing and Visual Culture after the Holocaust]. Moscow, Novoye izdatel'stvo Publ., 2021. 428 p. (in Russian).
10. Lotman M. Yu. *Ob iskusstve: struktura khudozhestvennogo teksta; semiotika kino i problem kinoestetiki; stat'i; zametki; vystupleniya (1962–1993)* [About art: the structure of a literary text; semiotics of cinema and problems of cinema aesthetics; articles; notes; speeches (1962–1993)]. Saint Petersburg, Iskusstvo SPb Publ., 2000. 703 p. (in Russian).
11. Skaftym A. P. *O psikhologizme v tvorchestve Stendalya i Tolstogo* [On psychologism in the works of Stendhal and Tolstoy]. *Nravstvennyye iskaniya russkikh pisateley* [Moral searches of Russian writers]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1972. Pp. 165–182 (in Russian).
12. Ginzburg L. *O psikhologicheskoy proze* [About psychological prose]. Leningrad, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1977. 448 p. (in Russian).
13. Yesin A. B. *Psikhologizm russkoy klassicheskoy literatury* [The psychology of Russian classical literature]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1988. 176 p. (in Russian).
14. Yakovlev Yu. *Gde stoyala batariya* [Where was the battery]. Moscow, Children's literature Publ., 1971. 318 p. (in Russian).
15. Assaman A. *Dlinnaya ten proshlogo. Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika* [The long shadow of the past. Memorial culture and historical policy]. Moscow, New Literary Review Publ., 2014. 323 p. (in Russian).
16. Yakovlev Yu. *Kak Seryozha na voynu khodil* [How Seryozha went to war]. Moscow, Detskaya literatura Publ., 2022. 125 p. (in Russian).
17. Chelyukanova O. N. *Konflikt ratsional'nogo i emotsional'nogo v proizvedeniyakh Yu. Yakovleva* [The conflict of rational and emotional in the works of Yu. Yakovlev]. *Pravoslaviye i russkaya literatura: sbornik statey VI Mezdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Arzamas, 16–17 maya 2019 goda [Orthodoxy and Russian Literature: Collection of articles of the VI International Scientific and Practical Conference, Arzamas, May 16–17, 2019]. Ed. B. S. Kondratiev. Arzamas, Arzamas branch of the Federal State Educational Institution of Higher Education “Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky” Publ., 2019. Pp. 227–231 (in Russian).
18. Tiboń'ye L. *Velikaya Otechestvennaya voyna v sovremennoy detskoj literature: v poiskakh al'ternativy* [The Great Patriotic War in Modern Russian Children's Literature: in Search of an Alternative]. *Detskiye chteniya – Children's readings*, 2020, no. 17 (1), pp. 144–166 (in Russian).

Информация об авторе

Липовка В. О., аспирант, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

E-mail: velipovka@yandex.ru

Information about the author

Lipovka V. O., postgraduate student, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).

E-mail: velipovka@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 02.05.2024; принята к публикации 24.05.2024

The article was submitted 02.05.2024; accepted for publication 24.05.2024